

Интервью, данное на закрытии II Фестиваля гаванских сигар

Autor:

- [Granma](#)

Журналист: Что вы можете сказать о мероприятии в целом? Впечатляюще, не правда ли?

Фидель Кастро: Интересно.

Дело в том, что в прошлом году я принимал участие, однако в данный момент мы ведем упорное сражение, и я не хотел появляться на аукционе, потому что это могло показаться легкомысленным. Не все ведь знают, что на самом деле вся выручка от этого фестиваля всегда полностью предназначается – так же, как и в прошлом году, – на покупку медикаментов для детей; все идет именно на это.

В этом году я не был на ужине, как и в прошлом; в прошлом году я был на аукционе, а в этом решил не присутствовать.

Журналист: Однако в этом году имел место важный момент – требование вернуть Элиана.

Фидель Кастро: Да, это был дополнительный момент.

Журналист: Дополнительный.

Фидель Кастро: Мы отдаем себе отчет в важности аукциона для увеличения экспорта этого товара. Я приехал сюда именно из этих соображений. С другой стороны, ты не должен пренебрегать тем, что может означать несколько сотен тысяч долларов на медикаменты для детей; поэтому я пришел, но решил не выступать, попросил выступить Лахе.

Это было волнующее событие еще и потому, что Пупи – человек, который, как он указал, добавил 50 000 долларов, представляет Палестину на крупных международных мероприятиях.

Журналист: Конечно, конечно.

Фидель Кастро: Это имеет символическое значение, кроме того, это был спонтанный жест с его стороны и также со стороны испано-французского предприятия, кажется, они объединились и решили добавить, сколько нужно, чтобы превысить сумму, вырученную в прошлом году.

В прошлом году выручка составила семьсот с лишним тысяч, а в этом году, благодаря такому их решению, было получено 800 000 долларов. На это можно купить многое. Например, сырье для медикаментов; это мы превратим в миллионы, потому что когда мы привозим сырье, а производим сами, то стоимость этих денег умножается.

Журналист: Фактически это удар по блокаде.

Фидель Кастро: Да.

Фактически мы получим из этого 2-3 миллиона, если говорить о сырье; если же речь идет о готовых медикаментах, которые нужно импортировать, то это будет меньше. Но так или иначе мы всегда умножаем стоимость этих денег.

Поскольку мы ведем сейчас это сражение, и мы занимались им все последнее время, я не появлялся ни на одной трибуне, в этом нет необходимости. Это всё новые лица. Есть бесчисленное множество молодых ребят, талантливых, и выступали именно они. Я ни разу не поднимался на трибуну за эти дни.

Разумеется, молодые коммунисты, студенты и учащиеся действуют под стратегическим водительством Революции, которое осуществляется через их самых опытных руководителей, в силу сложности, важности и значительности этой борьбы; однако именно они, при поддержке массовых и общественных организаций, а также соответствующих государственных органов, организуют действия и осуществляют оперативное руководство.

Журналист: И появились тысячи ораторов.

Фидель Кастро: А будет их еще больше. Это означает начало нового этапа, потому что эта борьба, как говорится в Клятве в Барагуа, не прекратится. Какой смысл в том, что мы добьемся возвращения ребенка, если завтра могут возникнуть такие же или еще худшие случаи.

Вот посмотри, буквально на днях погибло двое кубинцев. Дня четыре назад поплыли, кажется, шестеро на лодке, и двое погибли. Вот таков Закон об урегулировании кубинского вопроса.

Сегодня утром я прочел сообщение о том, что 15 мужчин, три женщины и две девочки достигли берегов Соединенных Штатов на утлом суденышке. Так вот, такое судно может затонуть, а они поощряют это. Мы обвиняем их в том, что они поощряют нелегальную эмиграцию, и это сражение не прекратится, пока будет действовать Закон об урегулировании кубинского вопроса. В общем, не надо ничего добавлять, в Клятве в Барагуа сказано об этом и обо всем остальном – пока существует закон Торричелли, закон Хелмса-Бертон, блокада, экономическая война, подрывная деятельность и все эти контрреволюционные заговоры. Так что передышки здесь не будет. Это все, что я могу вам сказать.

Нет необходимости в том, чтобы я выступал на открытых трибунах. Разумеется, это дело всеобщее, дело всей страны; это задача революционного руководства, и мы полностью берем ее на себя. И тем не менее, это было почти чудо – какое огромное число ораторов возникло повсюду, и сколько всего мы увидели!

Журналист: От Баракоа до Гуане.

Фидель Кастро: Под влиянием мафии Соединенные Штаты совершили три крупные ошибки: первая – оставили у себя ребенка, вторая – выдумали историю о шпионаже. Мы не виним правительство Соединенных Штатов, на самом деле это заговор, организованный в Майами аннексионистской, так называемой кубино-американской организацией при пособничестве начальника местного отдела ФБР; мы не обвиняем даже руководство ФБР, это именно те задумали такую подлую ловушку. Обманули Фахета, важного сотрудника иммиграционной службы, подстроили ему ловушку, сказали, что Императори собирается дезертировать и поэтому тот должен подготовить ему некоторые документы. Вице-консул встречался с ним всего один раз и по долгу службы. Я более подробно разговаривал с Императори. Он видел Фахета один раз, в октябре, не помню точно сейчас, какого числа. И даже когда в июле Императори сменил своего предшественника – который два раза встречался с Фахетом в Майами, как встречался и разговаривал со многими людьми, когда бывал в этом городе, точно так же, как глава нашего представительства и другие сотрудники встречаются и разговаривают с законодателями, их помощниками, журналистами и другими деятелями, – Фахет не смог встретиться с ним для знакомства. То есть, я хочу сказать, что вся эта история со шпионажем – выдумка от начала до

конца.

Возможно, они хотели как-то отомстить Фохету. Когда наш вице-консул выходит – в любом месте, это все знают – из самолета в аэропорту, там должны быть по крайней мере три организации, должны быть ЦРУ, ФБР; должны быть три-четыре службы, ведущие за ним слежку, поэтому он не заходит ни к кому, не посещает никакие таинственные места, чтобы с кем-то встретиться. Иногда он останавливается в отеле, иногда у кого-то из друзей, а когда с кем-нибудь разговаривает, то делает это публично, никакой конспирации тут нет. В действительности, не имеет никакого значения содержание тех кратких бесед, которые состоялись у Молины и Императори с господином Фохетом в Майами. Три встречи за 14 месяцев.

Это совершенная ложь, поскольку вице-консул Хосе Императори, который разговаривал с ним только один раз, позвонил Фохету в октябре 1999 года, чтобы поприветствовать его, так как еще в июле предыдущий вице-консул говорил о нем. Любой вице-консул стремится познакомиться с важным должностным лицом СИН, поскольку ежегодно более 100 000 кубинцев ездят в Соединенные Штаты и приезжают оттуда на Кубу; еще

20 000 каждый год уезжают туда на постоянное жительство; может случиться, что туда прибудет угнанное кем-то судно.

Даже не так давно два пакистанца и индеец, которые угнали яхту, похитили двух человек и чуть не убили их, очень обрадовались, когда увидели береговые огни. А знаете, почему? Потому что они слышали об этом законе, о том, что когда кто-нибудь приезжает с Кубы, то получает право на жительство, никто им не объяснил, что это касается только кубинцев. И в результате это привело к нападению, чуть не убили двух наших работников; кроме того, идет контрабанда эмигрантов, они не борются против нее, это мы боремся с контрабандой эмигрантов.

У нас находится под арестом около 60 человек, проживающих в Майами, которые прибыли сюда на лодках из Флориды, чтобы забрать эмигрантов, и были арестованы. Мы ужесточили наказание за контрабанду живого груза вплоть до пожизненного заключения; у них за это предусмотрено 10 лет, но даже эту меру наказания они не осмеливаются применить. Из тех, что находятся у нас под арестом по этой статье, мы судили и приговорили к наказанию только двоих или троих – потому что авария произошла здесь и были человеческие жертвы; другие приехали, у них произошла какая-то поломка или их поймали благодаря превентивным мерам, когда они достигли кубинских вод или берегов, и эти еще находятся в ожидании суда.

Они живут в Майами, получают деньги в Майами, судно – из Майами, и мы заявили им: основное преступление совершено не здесь, а там. И вот уже несколько месяцев мы ждем ответа. Когда же заберут отсюда этих господ, чтобы судить там? Не хотят. А знаете, почему не хотят? Да потому, что боятся, нет такого судьи, который осмелился бы судить за это кого-нибудь оттуда.

Журналист: В таком случае, команданте, мы будем судить их здесь?

Фидель Кастро: Это нужно еще решить. Эти люди ждут, что за ними приедут. Поступив иначе, мы решили бы американцам их проблему, потакали бы трусости, а мы не намерены потакать трусости, понятно? И вот их держат здесь нам замороженными. В данном случае их следует забрать и отдать под суд, но они не осмеливаются. Там никого еще не осудили за контрабанду, только сделали кое-какие предупреждения, и все; там нет ни одного судьи, который осмелился бы их судить; судей – на уровне штата или федеральных – сменили уже, кажется, четыре раза. Их должен был судить американский суд, но их не судят и держат здесь замороженными.

Против контрабанды боремся только мы, понимаете? Они ничего не делают. Существует Закон об урегулировании кубинского вопроса, к которому сделали еще новые дополнения: усиленное стимулирование, радиостанции оттуда подстрекают к нелегальной эмиграции, и она уже начинала возрастать.

Мы – единственные, кто применяет меры внутреннего контроля: мы создали закон, четко урегулировали все, что связано с владельцами или строителями лодок, усилилось содействие со стороны населения, чтобы препятствовать нелегальным выездам. Их число снизилось, но благодаря нашим усилиям. Этот Закон об урегулировании кубинского вопроса просто-напросто нужно отменить, потому что это – сознательное преступление. Как я уже сказал, сегодня было получено сообщение об одном из этих судов, которое течением прибило к прибрежному острову, на борту были две девочки и несколько женщин; вот что это значит – они стимулируют преступление, гибель детей и матерей.

Журналист: Есть интересный элемент, команданте, - международная поддержка Кубы в деле борьбы за Элиана.

Фидель Кастро: Да, в деле борьбы за Элиана.

Но Закон об урегулировании кубинского вопроса – это машина смерти, которую они создали и которую должны ликвидировать, в этом мы непреклонны; позиция наша самая решительная – бороться до тех пор, пока не будет ликвидирован не только Закон об урегулировании кубинского вопроса, но и закон Торричелли, закон Хелмса-Бертон, блокада и все заговоры против нашего народа, которые продолжаются уже более 40 лет. Такова наша позиция, говорю это со всей откровенностью.

Действительно, мы не виним администрацию Клинтона в возникшей деликатной ситуации, хотя здесь она проявила слабость, потому что этого ребенка должны были вернуть. Но они привыкли допускать всякого рода нарушения – не знаю уж, сколько родителей потеряли свои родительские права, потому что иногда это отец увозил с собой ребенка, оставив его мать здесь, или мать забирала ребенка после развода, а отец оставался здесь. Таких случаев тысячи.

Мы не запрещаем уезжать; мы даем разрешение на выезд 20 000 человек, которые получают визу. Хотите больше? Дадим больше. Мы-то уважаем родительские права; нам больно, когда ребенок покидает школу, меняет обстановку, утрачивает свою личность, это ребенок, невинное создание, но мы уважаем права родителей, если они хотят увезти с собой ребенка. Мы так же тверды в этом, как тверды в деле защиты прав этого отца, который остался здесь, который попросил поддержать его в борьбе за своего сына. Но тысячи детей уезжают, и с ними происходит то же самое, их вырывают из родной среды; это вызывает боль, но мы уважаем родительские права. В семье может быть один, два, три ребенка, и нам больно, что они покидают школу и утрачивают свою личность, но мы неизменно уважаем это право.

Более того, в первые годы Революции контрабандой вывезли 14 000 детей. Сначала придумали тот гнусный декрет, ложный, фальшивый, подписали его, как будто это был настоящий декрет, который находился в проекте. Это происходило во времена закона об аграрной реформе, закона о жилищной реформе и других, в этих обстоятельствах и в этой обстановке придумали закон и распространили его, чтобы запугать людей. Я вспоминаю, что позже, читая роман Шолохова “Тихий Дон” или какой-то другой роман этого писателя, которому потом дали Нобелевскую премию, я увидел, что уже в то время эту выдумку по поводу родительских прав использовали против русской революции, что это было не ново. К этому средству прибегли здесь и добились огромного эффекта, очень многие действительно испугались.

Скоро об этом выйдет книга, вся история этого массового вывоза, который в тот раз поддержали родители, потому что их обманули, а организовали эту операцию оттуда, разведывательные органы Соединенных Штатов.

Журналист: Но многие из этих детей, сегодня уже взрослые люди, отреагировали на это и сейчас защищают...

Фидель Кастро: Сейчас они отреагировали, некоторые из них очень активно протестуют. Этот адвокат, который занял такую решительную позицию, и другие – это те дети, которые до сих пор несут в себе боль утраты. Что тогда произошло? Наступил Карибский кризис, отменили все поездки, и многие из тех детей остались по ту сторону, а их родители – по эту.

Мы никогда не запрещали легальный выезд, никогда! Всегда выпускали всех желающих. Когда семьи оказались разделенными, мы неоднократно предпринимали усилия к их воссоединению. Иными словами, мы неукоснительно уважали родительские права.

Я уже сказал тебе, что они тогда сделали, это была настоящая подлость, 14 000 детей. Многие из них потом осознали, что с ними сделали. Есть адвокат, один из тех, кто наиболее четко высказывается по этому поводу, выступает против незаконного задержания Элиана, Хосе Пертьерра, и многие другие.

Это не они, а мы продемонстрировали подлинное уважение к родительским правам; у нас сердце кровью обливается, когда один из наших детей покидает свою школу здесь, где система образования лучше, чем в Соединенных Штатах, где намного лучше система медицинского обслуживания детей, где детская смертность ниже, чем в Соединенных Штатах, где нет наркомании, где нет опасности, что один ребенок застрелит другого.

Только вчера было передано сообщение о том, что семилетний ребенок застрелил в школе шестилетнюю девочку, на глазах у учительницы, принес в школу револьвер и застрелил ее на глазах у учительницы. Потому что, помимо всего, крайне правые выступают против контроля за торговлей оружием.

Хотя мы не возлагаем основной ответственности на правительство, у правительства тоже есть доля вины, этого я не стану отрицать, ведь там царит подлинная анархия. Флоридские судьи делают все, что им заблагорассудится. Как я говорил, пришлось сменить четверых, это настоящий скандал. Первого федерального судью отклонили, назначили другого, говорят, что это честный человек; но его довели до больницы. Никто не знает, реальная ли это болезнь или ему дали что-то выпить, одним словом, говорят, что он серьезно заболел. Значит, этого тоже долой, за неспособностью; другой судья, слушание переносится с 6 на 9 марта. Прямо бедлам, хаос, позор, какого не увидишь ни в одной цивилизованной стране мира.

Но я скажу тебе больше, об этом говорится в послании, которое направил Императори, об истории этого джентльмена, двоюродного дедушки Элиана. Мы не хотели касаться этой темы и просто не говорили об этом; но история этого господина поистине мрачная. Обратите внимание, к какому определению я прибегаю – мрачная! Не потому, что в пьяном виде он совершил две или три аварии, не потому, что он пьяница; дело обстоит более серьезно, и об этом заявил Императори в своем послании канадскому народу, речь идет просто-напросто о развратнике, человеке, склонном к определенным порокам. Точно известно, что он был преподавателем физкультуры в двух школах – мы еще уточняем детали, – кажется, даже работал в трех спортивных школах, и американские журналисты, которые узнали там что-то о нем, обнаружили первые данные о его наиболее серьезных проступках. Нам многое было известно о его поведении, но мы придерживались этот материал, не использовали его; позже появились свидетельства уже более серьезного характера: короче говоря, этот человек, будучи преподавателем физической культуры и спорта, совершал развратные действия в отношении своих учеников. Он опустился до такой степени, что совершал развратные действия, и этому мрачному типу доверили в Соединенных Штатах мальчика Элиана.

Императори, который рисковал своей жизнью, рисковал всем ради правды, ради разоблачения заговора, направил там послание канадскому народу и ясно рассказал обо всем этом. В газете “Гранма” было сказано только следующее: “Общественность еще не знает, что это за человек, на попечении которого оставили ребенка”. Американский народ столкнулся с очень серьезной проблемой. Я думаю, что развратные действия в отношении детей и подростков – это то, что

вызывает у него наибольшее возмущение.

Наша печать сделала только этот комментарий, поскольку не хотела, чтобы это предстало как наша выдумка или как попытка использовать в своих целях определенные события его жизни. И это были не мы, эта история стала известна нескольким журналистам; однако это такая деликатная тема, что до сих пор никто не хотел ее трогать. Наш бывший вице-консул, покидая Канаду с высоким моральным духом и достоинством, оставил там послание и сообщил об этом, потому что дело ребенка стало причиной заговора, составленного против него, причиной трагедии и риска, которому он подвергался. Он не побоялся необходимого риска и остался в Соединенных Штатах, начав голодовку.

Говорю вам, что это серьезная, серьезная проблема, что им придется подумать, потому что у нас есть много, много данных. Но я хотел бы знать, как они поступят 9-го числа, потому что они дали время на представление известного обжалования. Как следовало бы поступить по чести, если бы не возобладали пропагандистские кампании и политиканство, так это в административном порядке немедленно вернуть ребенка отцу, когда уполномоченная СИН признала его права. Они допустили возможность всех этих бесконечных судебных разбирательств. И разумеется, пребывание там в течение неопределенного времени наносит ребенку страшный вред, означает огромные страдания для родных и для всего народа Кубы, а это 11 миллионов человек; даже враги Революции осуждают это.

Теперь предстоит суд 9-го числа, если судья не заболеет, если его не убьют. С этой мафии станется, могут и убить судью, они уже много кого убили.

Не знаю, видели ли вы сегодня круглый стол, какое количество террористических актов совершила мафия; когда наметилось сближение эмигрантов со своей родиной, они убили немало людей. Об этом им хорошо известно, потому что эти преступления совершили их выученики, специалисты по методам убийства, которых они готовили в течение многих лет. Все это правда, это старая история.

Я не стану винить Клинтона в том, что произошло раньше, но, скажу вам откровенно, ему бы следовало быть немножко потверже. Он занимал правильную позицию в этом деле, в том смысле, что прокурор поддержала Мейсснер, президент поддержал прокурора, и ее поддержала даже государственный секретарь.

И вот теперь они изобрели случай шпионажа, о котором сообщили за четыре дня до суда; они изобрели это 11-го; 11 февраля они подстроили ловушку этому высокопоставленному служащему, якобы шпиону; но у них нет доказательств, им неоткуда их взять! Это говорю вам я, который разговаривал с Молиной и теперь с Императори, и мы уже знаем все, знаем все до последнего слова; они не задали Фахету ни единого вопроса, ни сделали ни единого предложения, потому что иначе даже бы серьезно нарушили дисциплину. Поэтому мы говорим: докажите нам, что это так, и мы сами готовы судить его, поскольку это было бы серьезным и компрометирующим нас нарушением дисциплины, а такого не случилось за 22 года.

У них нет ничего, ничего! – они на абсолютном нуле в отношении доказательств, они попали впросак. Мафия трижды поставила правительство в неловкое положение. Я уже упомянул два случая. Они подстроили этому должностному лицу ловушку; за это никого нельзя наказывать, потому что они обманом побудили его сказать своему близкому другу то, чего не следовало.

Этот служащий несомненно был близким другом, даже деловым партнером предпринимателя Фонта, который известен как миллионер. Они говорят, что через 15 минут он позвонил Фонту; его обманом побудили рассказать Фонту то, что рассказали ему. Именно господин Фонт представил этого государственного служащего главе Отдела, представляющего наши интересы, на встрече предпринимателей в Коннектикуте, а там было несколько предпринимателей, в том числе один колумбиец. Фонт, организовавший встречу, пригласил этого служащего, своего

партнера. Присутствующие на встрече обменялись визитными карточками.

После этого Молина дважды разговаривал с Фахетом. Молина сам рассказал мне достаточно точно о подробностях, которые он помнит; но, вы знаете, бумаги обладают даже более крепкой памятью, чем люди, и поскольку там, согласно правилам, всякий раз, когда кто-то участвует в каком-либо мероприятии, он делает записи и сообщает, - понимаете? - эти бумаги обладают более крепкой памятью, чем сами их авторы.

С Молиной я говорил, когда возникла эта выдумка со шпионажем: скажи мне, как было дело, все подробности, в котором часу, каков этот человек, какой у него характер. Жизнь учит нас кое-какой психологии, и все уже предельно ясно. Но теперь я поговорил с другим, который его сменил: с Хосе Императори. Поэтому я могу утверждать, что им не за что уцепиться, нет даже соломинки. Все это ложь, они провалились. Этим делом они поставили администрацию в трудное положение.

Сначала она принимает правильное решение в отношении ребенка, но вместо того, чтобы немедленно его выполнить и вернуть ребенка на Кубу - а конфликт уже возник, - она ждет три-четыре дня и дает им массу времени для того, чтобы начать всяческие маневры и суды.

Затем начальник отдела ФБР в Майами Эктор Пескера вместе с другим работником этого отдела Полем Маллетом, который вел это дело, потому что, по-видимому, у них имелись подозрения, быть может потому, что раз или два видели этого служащего СИН, Фахета, вместе с вице-консулом и решили, чтобы Маллет установил за ним слежку. По их словам, они следили за Фахетом целый год. Но какая случайность, за 11 дней до суда ему подстраивают ловушку и формулируют во всеуслышание поспешное и скандальное обвинение за четыре дня до суда. Если начальник майамского ФБР, являющегося Пятым отделом ФБР, посылает своим вышестоящим начальникам отчет и показывает им телефонный разговор Фахета с его партнером Фонтом, записи, фотографии или видеозаписи встреч Фахета с Молиной или Фонта, говорящего с любым из кубинских вице-консулов, те ему верят. Они на самом деле поверили в грубо состряпанную клевету и начали действовать, исходя из этого.

Получив эти материалы, на высоком уровне принимают решение объявить Императори персона нон грата, однако я считаю, что их ввели в заблуждение. Потому что мы знаем, что происходит, когда такой начальник говорит: "Вы только послушайте этот разговор, посмотрите на этот снимок, вот это шпион, а этот передает ему такую-то и такую-то информацию". Возможно, обрывки разговора. Но они потом говорили именно об обрывках; надо попросить их опубликовать все, все, чтобы они не вынимали слова из контекста. В действительности этот человек защищал интересы СИН и беспокоился из-за нелегальной иммиграции; ведь он практически обвиняет Кубу, когда говорит вице-консулу: "Там, в аэропорту, есть коррумпированные служащие, они позволяют людям, не имеющим документов, садиться в самолет, летящий обычным рейсом из Гаваны в Майами". Это может произойти, если кого-то подкупить.

Заверяю вас, что до этой проблемы я о таком не слышал и сразу же приказал узнать, о каких случаях идет речь, здесь об этом не знали. Потому что любой может сесть в обычный самолет, а сойдя там с него, сказать: "Нет, я на американской территории, имеется Закон об урегулировании кубинского вопроса, прошу вас о возможности воспользоваться им". Им на это нечего возразить.

Поэтому я говорю, что мы не виним ни правительство, ни государственный департамент, ни прокуратуру, и говорю это со всей серьезностью; я знаю, в чем их слабость, они не должны были давать мафии четыре-пять дней, чтобы та начала нескончаемые запутанные судебные процедуры. Все кандидаты в президенты завязли в обычной предвыборной демагогии, они говорят то, что нравится тем, во Флориде, хотя мафия там не решает исхода выборов, это миф. Все кандидаты поддерживают эту несусветную глупость, президент поддерживает прокуратуру и в то же время говорит, что решение вынесут судьи. Но зачем они дали этим людям четыре-пять

дней, чтобы подать обжалование? Все это большая трусость.

Я говорю вам, что в связи с контрабандой людей там не судили ни одного человека; они у нас здесь, мы предлагаем их, а там в Майами не судили ни одного, они не осмеливаются. Эта мафия – хозяйка Майами, она подкупила судей, всех, они террористы, они способны на убийство. Возможно, из среды этой мафии вышли люди, убившие Кеннеди.

Журналист: Команданте, значит, решающий день – 9-е число?

Фидель Кастро: Ну, любой день – решающий, но с каждым днем все становится серьезнее, потому что они воздействуют на сознание ребенка, мучают его. Они бы хотели продержать его шесть месяцев.

Правительство Соединенных Штатов уже стало их сообщником. Хорошо, интерпретируйте законы: но правительство, которое объявляет войны, ни у кого не спрашивая разрешения, сбрасывает бомбы, пускает ракеты и делает еще много чего, думаю, могло бы интерпретировать свои полномочия правильным и отважным образом. Речь даже идет о случае, в котором американские суды не компетентны. Выносить решение должен суд страны, откуда происходит ребенок, понимаете? Но хорошо, посмотрим, что сделает этот судья.

Если этот судья не вынесет решение в пользу возвращения ребенка, а я не вижу, как он может вынести решение, направленное против этого, престиж Соединенных Штатов будет полностью подорван. Может статья, он вынесет решение в пользу прокуратуры и СИН, но тогда другие смогут подать обжалование в апелляционный суд Атланты; у правительства есть полномочия ускорить этот процесс. Это уже период, который может продлиться, пожалуй, еще несколько недель; но дело в том, что престиж страны этого не допускает, теперь они уж не могут выдумать, что дело надо передать в Верховный суд.

Согласно американскому закону, предполагается, что дело следует решить после второй апелляции, в Атланте, и обычно делают так, как решит судья.

Журналист: Если они подтвердят...

Фидель Кастро: Ну, это будет провал, неизвестно, насколько глубоко они провалятся; но они сами виноваты.

Нам известно – и не потому, что нам это сказали, мы видели это, мы считаем, мы видим, поскольку не надо быть ясновидящим, годы учат, – что у них есть желание вернуть ребенка, но они боятся; они хотели решить это дело, но боятся. Теперь, даже если решение будет в их пользу, они не осмелятся отправиться за ребенком к этой личности, у которой он находится. Получается, что имеется зловещий тип, с немыслимым прошлым, на чьем попечении оставили ребенка, и правительство, которое даже не осмеливается пойти забрать его оттуда, потому что другие угрожают скандалом. Таково реальное положение.

Я говорю и не хочу ни обижать, ни задевать ни президента, ни прокурора, даже ни госпожу Олбрайт, потому что я свидетель того, что видел, и они понимают, что все это глупость, но послушайте, не иметь этой минимальной решимости, чтобы осмелиться предъявить этому господину ультиматум? Потому что, располагая такими материалами, они прекрасно знают, что могут ему сказать. Если, например, туда явится ФБР и скажет: “Вы должны отдать этого ребенка, не вынуждайте нас применять силу”, тот перепугается, и его дружки тоже перетрусят, потому что действительно немыслимо, чтобы ребенок находился у этого зловещего господина.

У них нет ни малейшего доказательства состряпанного ими обвинения в шпионаже. Третья ошибка: они были вынуждены, не считаясь с волей нашей страны – имеются все подтверждающие это документы, – силой отправить Императори в другую страну, его выслали в

Канаду. А это человек чести. Позвольте вам сказать, что первые два дня он даже воды не пил, на второй день голодовки он не пил и воды; в результате, в воскресенье у него был сильный жар, обезвоживание, моча повышенной плотности. Тогда воскресенье он прожил на жидкости; но он не пил воды более 30 часов. У него нет ни капли запасов, он худее, чем Дон-Кихот, это было словно Дон-Кихот объявил голодовку, таким был Императори, и с невероятной решимостью.

Он говорил с нами, когда приехал в Монреаль, я связался с ним, потому что мы даже не знали, куда он направляется. Когда мы узнали, что он там, я поговорил с консулом, с послом и с ним, поздоровался с ним и спрашиваю: “Как с тобой обращались в самолете?” Он отвечает: “Ну, с уважением. Они сказали, что знают, что я объявил голодовку, спросили меня, хочу ли я попить что-нибудь, я ответил, что нет”. И он тут же мне говорит: “Хочу сообщить вам, что буду продолжать голодовку”. Он приехал в посольство и продолжал голодовку, направленную не против Канады, а против тех, кто привез его туда, как он говорит в своем послании к канадскому народу, силой; он не просил, не обращался об этом с просьбой.

Ему даже устроили фокус с паспортом; паспорт был не у него, а у адвокатов. Власти попросили паспорт у адвокатов и даже не сказали, для чего; у адвокатов попросили паспорт, и те сказали: “Вот он”. Это не проблема, это человек, личность которого более чем установлена, того, кого высылают, высылают с паспортом или без паспорта. Но он действительно не знал, у него не было паспорта. Приезжает в Канаду и первое, что заявляет, - это то, что будет продолжать голодовку. Там он направился в кубинское посольство в Оттаве.

Канадские власти встретили его хорошо. У меня сложилось впечатление, будто они думали, что помогают решить проблему, но проблема была не решена, человек еще ранее объявил голодовку. В тот день, в субботу, он даже не завтракал. В 11 часов утра он зачитал заявление, в котором говорит, что объявляет голодовку; в 20.35 или 20.33 явилось ФБР, следовало бы уточнить, но через пять минут – как рассказывают – его попросили надеть пальто. Его спросили, если ли у него вещи. Он сказал: “Нет”. Затем с ним спустились в подвал. Уважительно, мы должны сказать, что с ним обращались уважительно, на него не надели наручники. Он сел в машину с большим достоинством, его привезли в аэропорт, и затем, кажется, в аэропорту задержались, он прибыл в Монреаль примерно в 12 часов ночи. Там в консульстве его встретил кубинский консул, мы поговорили с ним; как я уже сказал, я поговорил с Императори, поздоровался с ним, спросил, как с ним обращались, все, повторяю, что он сказал: “Я буду продолжать голодовку”. С ним не посоветовались, и он объяснил канадцам, прощаясь с ними, что не просил, чтобы его пустили туда. Он поехал в посольство и продолжил голодовку, до тех пор, пока... ну хорошо, это объясняется в ноте кубинского правительства, и я не буду больше ничего объяснять, потому что обо всех этих вещах надо говорить с предельной конфиденциальностью.

Знаю, что всем повсюду хотелось узнать, но это объясняется в его письме. Я знаю, например, каково мнение в Организации Объединенных Наций, потому что в Организации Объединенных Наций все получили послание и говорят: “Теперь мы понимаем”. Никто не понимал, почему он продолжал голодовку в Канаде, а дело в том, что его отвезли силой, даже он ничего не знал.

Канадцы не виноваты, я бы сказал, что канадцев впутали в эту проблему. Но против Канады не имеется абсолютно ничего, не заявляется протест против канадцев, и я действительно думаю, что они способствовали решению проблемы. Кроме того, все стороны способствовали тому, чтобы найти решение, которое излагается там в общих чертах, с честью и достоинством. То было решение, достигнутое после 12 ночи или около 12 ночи со среды на четверг, поэтому те, кто летал туда, должны были лететь и не знали этого.

Мы поставили вопрос о том, что полетит группа, которой не нужно будет выходить из самолета. Была послана группа, представляющая тех, кто боролся за возвращение ребенка и за самого Императори, самых выдающихся, плюс группа журналистов, и все оставались в самолете: родственники, группа из 8 врачей, 10-12 журналистов и 40 товарищей, мужчин и женщин,

проявивших себя в борьбе, чтобы встретить его в самолете и сопровождать его. Думаю, в воскресенье передадут репортаж о путешествии туда и обратно, сегодня передали сообщение на восемь минут.

Но действительно волнует все, что произошло, и когда он прибыл туда и с впечатляющим достоинством поднялся в самолет. Я встречал его, мы отвезли его в больницу, и действительно, завтра мы передадим коротенькое сообщение о том, что говорят врачи. Он похудел за пять дней на 12 фунтов - цифра, намного превышающая параметры потери веса, допустимые для худого человека.

Журналист: Команданте, я задал вам вопрос, и вы так любезно уделите нам столько времени, что я думаю, что уже...

Фидель Кастро: Мне неудобно, потому что меня ждет несколько человек.

Какие органы вы представляете?

Журналист: Я уже сказал, что я из Агентства национальной информации, и здесь есть люди из "Радио Ребельде" и с Кубинского телевидения.

Фидель Кастро: Вы можете опубликовать буквально то, что я сказал, и передать это прямо сегодня вечером. Поскольку я говорил с полной объективностью, вот так, я отвечаю за все, что сказал. И я говорю, что не могу сказать больше, потому что наш долг - быть сдержанными. Нельзя говорить ни одного лишнего слова, было трудно найти приемлемое для него решение, и, как там говорится, максимально сохраняется возможность того, что удастся поехать в Соединенные Штаты, чтобы участвовать в этом процессе. И действительно, мы не просили большего, только возможности, нельзя говорить, что это полная гарантия, потому что этого там даже не могут предложить, в этом участвует масса организаций. Но это так, как мы определяем: максимальная возможность того, что удастся. Тогда он прекращает голодовку; потому что он просил именно этого, он был там без всякой неприкосновенности, он вверился им.

Но у них очень сложное положение, потому что они не могут доказать абсолютно ничего. Они столкнулись с полным нулем, значит, ложь тоже полная и абсолютная. Но я не говорю, что ее выдумало правительство, такова моя точка зрения. Было три возможности, и я спрашивал себя: они уже какое-то время пытались устроить провокацию? Потому что наши люди имеют категорический приказ не вести разведывательной работы в Отделе, представляющем наши интересы. Как уже было сказано, приказ был отдан 22 года назад. И я занялся этим, потому что когда Картер открыл этот отдел, я сказал: "Здесь у нас будет полно агентов ЦРУ, и лучше сохранять высокую нравственность", понимаете? Мы дали категорические инструкции, чтобы Отдел, представляющий наши интересы, не занимался разведывательной деятельностью.

Как вы знаете, мы страна, за которой столько шпионили с разных сторон, у нас хороший опыт во всем этом деле, и мы знаем об этом достаточно много.

Я сам проверял личные дела тех, кого направляли туда, это были опытные люди, не стану отрицать, - те, которых я главным образом проверял, - люди, разбиравшиеся в этом деле. Я выбрал их и попросил их, и нет ни единого из служащих, чьего личного дела я бы не проверил. Не все, конечно, но, скажем, большинство обладают знаниями, подготовкой и дисциплиной. За 22 года эта инструкция не нарушалась. Какое совпадение, что обнаруживается такой случай за четыре дня до суда! - разоблачение, которое подрывает моральные позиции прокурора, наносит удар по СИН, какое доверие будет к ним на этом суде?

Если человек поступает так, и срывается с места, и приезжает сюда, все говорят: "Да, он признает свою вину". Этого нельзя было допустить; не из-за того, что высылали какого-либо служащего, а потому что, по нашему мнению, от этого зависит судьба ребенка. Они подрывают

престиж СИН, деморализуют ее, потому что появился шпион - важное должностное лицо СИН, что подумают все в Соединенных Штатах? Это был удар по СИН, по прокурору, даже, скажем, по президенту и по Олбрайт, потому что они поддержали решение СИН. И теперь они сами не знают, что делать, пожалуй, единственные, кто может доказать лживость обвинений, это мы.

Мы даже не обвиняем национальное управление ФБР. Это был один из самых важных отделов этого бюро, и его начальник – брат адвоката, защищавшего в Пуэрто-Рико одного из тех, кого обвиняли в плане покушения на меня на острове Маргарита при наличии всех доказательств. Странно, что хотя одна из двух винтовок принадлежала некоему Эрнандесу, одному из главных руководителей Фонда, его не привлекли к процессу, и это благодаря связям, которые были у этого господина, начальника майамского отдела ФБР, через брата, выступавшего адвокатом на том суде, с Кубино-американским фондом, который щедро оплатил все расходы на защиту.

Я говорю и повторяю: этот человек и мафия поставили ФБР в затруднительное положение, им придется прояснить это, или мы займемся тем, что будем напоминать им это столько раз, сколько понадобится, и требовать от них доказательств.

В тот раз они оскандалились на Плая-Хирон, а теперь они завязли в целом болоте Съенага-де-Сапата, так я это вижу, с этими двумя вещами: случаями с Элианом и с разоблачением, и мы займемся тем, что докажем это.

Народ реагировал исключительно, и мы говорим: хорошо, мы дали большое сражение и ведем его три месяца. Но чего мы добьемся возвращением ребенка, если каждый день может таким образом погибнуть другой ребенок, пока они столь усиленно поощряют безответственных людей, которым не дают визы законным путем? Гораздо важнее заставить отменить закон, который приводит и привел к неизвестно скольким жертвам. Этот закон надо отменить, мы будем бороться за это. А мы умеем бороться, пусть никто не сомневается, мы умеем бороться.

Посмотрите, сколько возникло талантов. Я читаю сводки каждый день.

Многие спрашивают, почему я ничего не говорил, но я не хотел даже подниматься на открытую трибуну, потому что нет необходимости в том, чтобы я говорил; пусть говорит народ, пусть говорит молодежь, пусть говорят все. И мы не думаем устраивать праздник, когда ребенок вернется, мы уже сказали: мы встретим его, и он поедет в больницу, как мы сделали с Императори, чтобы его обследовали и оказали помощь.

Мне остается только добавить, что сегодня я говорил с Императори и с врачами, они беспокоились о его общем состоянии, ему сделали несколько самых срочных анализов. В Канаде в среду один врач, наш друг, взял у него пробы, чтобы сделать кое-какие анализы, их ему сразу же сделали здесь, чтобы сравнить параметры, и быть может, он в будущем станет более здоровым, потому что он много курит, очень много.

Журналист: Сигары?

Фидель Кастро: Сигареты. Он много курит, это правда, и вдыхает дым. В воскресенье в Канаде у него было немножко сложное состояние, он два дня не пил жидкости, не пил воды, а предполагалось, что он должен был пить какую-нибудь жидкость с витаминами и некоторыми основными веществами.

Думаю, что завтра во второй половине дня его уже отправят домой, и врачи считают, что он должен отдыхать 15 дней. Это то, что я могу вам сказать.

Спасибо. Я ухожу, меня ждут. Этого достаточно для вас?

Журналист: Нет, более чем достаточно.

Фидель Кастро: Вы можете сказать все это от моего имени и объясните, что мне нет необходимости говорить, потому что у нас образованный и сознательный народ, способный говорить сам за себя и, кроме того, сражаться. Больше ничего.

До свидания.

Lugar:

Рабехро, Гавана, Куба

Fecha:

04/03/2000

URL de origen: <http://www.comandanteenjefe.info/es/node/17726?height=600&width=600>